

УДК 94(47) 084.3

Белова И.Б., доктор исторических наук, профессор, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского (Россия)

Нечаева Е.С., аспирант, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского (Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ, ОКТЯБРЬ 1917 Г. – ФЕВРАЛЬ 1919 Г.

В статье исследуется деятельность партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) в Калужской губернии с октября 1917 до начала 1919 г. Установлено, что в сентябре 1917 г. представители левого крыла партии социалистов-революционеров поддерживали попытку свержения в регионе власти Временного правительства, предпринятую большевиками. В ноябре левые эсеры вошли в губернский военно-революционный комитет (ВРК), где составляли одну треть. В декабре 1917 г. ВРК организовал разгон мирной демонстрации в Калуге в поддержку Учредительного собрания. Когда пришлось оправдываться перед населением, между союзниками произошел крупный конфликт. Показано, что в 1918 г. левоэсеровская фракция оказалась в роли младшего партнера большевиков как в губисполкоме, так и в совнаркоме. В президиум этих двух органов эсеров вообще не избрали, и их протест ничего не изменил. Проголосовав в губисполкоме за продолжение войны с Германией, левоэсеровская фракция сразу лишилась своего единственного представителя в военно-революционном штабе. На протест эсеров против «насилия большинства» большевики не реагировали. Освещено совместное участие большевиков и левых эсеров в массовых обысках в марте у состоятельных граждан Калуги, сопровождавшееся серьезным конфликтом между соучастниками, обвинявшими друг друга. Отражены протестные действия левоэсеровской фракции губисполкома в июне по поводу массового изъятия «излишков» хлеба у крестьян; вооруженное выступление крестьян, организованное левыми эсерами в самом крупном Жиздринском уезде 7-14 июля и ответные действия губисполкома. Сделан вывод, что деятельность ПЛСР в качестве младшего партнера большевиков в губернских органах власти сопровождалась постоянными конфликтами, практически по любым вопросам. Конфликты, как правило, оставались неразрешенными. Большевики, возглавлявшие органы власти и имевшие большое влияние в Советах, не были заинтересованы в выработке компромиссных решений. К вооруженному противоборству левоэсеровское меньшинство подтолкнула несговорчивость уверенных в правильности своих решений большевиков.

Ключевые слова: Советская Россия, Калужская губерния, партия левых социалистов-революционеров (ПЛСР), Н. И. Пароль, партия большевиков, губернский военно-революционный комитет, Калужская Советская Республика (КСР), совнарком КСР, нарастание противоречий, поражение левых социалистов-революционеров.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-01-07-18

Попытка организации в начале XX в. в России многопартийной системы привела к полному разрушению империи и созданию нового государства с жесткой однопартийной диктатурой, которая, однако, рухнула в конце века.

Целью данной статьи является освещение деятельности комитета партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) в Калужской губернии с конца 1917 до начала 1919 гг. Выбор темы обусловлен практически полным отсутствием исследований по данному вопросу. В советский период деятельность калужских эсеров не освещалась. В сборниках документов, издававшихся к юбилеям Октябрьской революции 1917 г., редкие материалы, а скорее, упоминания, об эсерах присутствовали лишь с целью показать «мелкобуржуазную и контрреволюционную» сущность партии, ставшей после октября 1917 г. организатором антисоветских мятежей [15]. В постсоветское время на территории Калужского региона систематического исследования ПСР (партия социалистов-революционеров) и ПЛСР не проводилось. Исследователь И.В. Зайцев, рассматривая выборы в Учредительное собрание в Калуге, упомянул, что председателем Городской думы Калуги являлся М.М. Федоров, член партии эсеров, который был выбран председателем избирательной комиссии

[5, с. 29]. Н.А. Щербакова, изучая крестьянский протест в 1918–1920 гг. на материалах Калужской и Тульской губерний, пишет о том, что эсеровская идеология была распространена среди крестьян, недовольных политикой большевиков [16, с. 21]. Настоящая статья написана на основе материалов центральных (ГА РФ, РГАСПИ) и калужского (ГАКО) архивов, а также опубликованных материалов, представленных в сборниках документов, изданных в 1990–2000-х гг.¹

Самая большая в России в 1917 г. партия социалистов-революционеров, объединявшая разные слои населения, победила на выборах в Учредительное собрание. После Февраля 1917 г. эсеры составляли большинство в Советах всех уровней. А. Ф. Керенский, В. М. Чернов, Н. Д. Авксентьев, С. Л. Маслов представляли партию на самых верхних ступенях власти, входили в состав коалиционного Временного правительства. Их приход во власть одобряли и Советы, и организации ПСР на местах [13, л. 3–20].

Однако партии не удалось сохранить единство своих рядов, и она разделилась на правое и левое крыло. Правые выступали за коалицию с либеральными партиями, левое крыло, наоборот, рассматривало буржуазные партии в качестве главного врага и выступало за жесткую диктатуру трудящихся в Советах. На II Всероссийском

¹ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 году / сост. И. В. Зайцев, В. В. Луговой. Калуга, 1999; Калужская советская республика. История в документах / сост. И. Н. Берговская, В. Я. Филимонов. Калуга, 2012; Партия левых социалистов-революционеров: документы и материалы, 1917–1925 гг.: в 3 т. М., 2000–2017.

съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, который состоялся в Петрограде 25 октября 1917 г., представители правого крыла партии эсеров осудили действия большевиков и покинули заседание, левые же поддержали большевиков. Они вошли в новый состав ВЦИК, правда, оказались там младшими партнерами большевиков, а также вошли в правительство, ВСНХ, Высший военный Совет, ВЧК и другие организации. ЦК ПСР 27 октября 1917 г. исключил из своих рядов всех эсеров, которые оказали поддержку большевикам, а в ноябре 1917 г. левое крыло партии организовалось в партию левых социалистов-революционеров (ПЛСР). Это произошло на I Съезде ПЛСР.

В Калужском регионе приход большевиков к власти в Петрограде 25 октября 1917 г. практически не отразился на общественно-политической ситуации, так как регион к этому времени уже находился на военном положении. Дело в том, что в сентябре 1917 г. большевики Калуги, возглавляемые П. Я. Витолиным, пытались взять власть. Пользуясь влиянием на полковые комитеты местного гарнизона, они с большим нарушением провели досрочные выборы Совета солдатских депутатов 20-21 сентября, тем самым добившись большевизации Совета [1, с. 127].

В результате Совет солдатских депутатов, отмежевался от Совета рабочих и крестьянских депутатов

и отказался выполнять распоряжения власти. Например, по его инициативе не исполнялись боевые приказы об отправке маршевых рот на фронт, из тюрьмы силой были освобождены четверо преступников-анархистов, смещён с должности начальник тюрьмы. Кроме того, Совет, не задумываясь о последствиях, оставил без охраны улицы города и даже артиллерийский склад на целых 12 часов, вел пропаганду, направленную на свержение Временного правительства. Такая самочинная деятельность Совета солдатских депутатов побудила городские власти к решительным действиям. С помощью войск, прибывших 17–18 октября с фронта в Калугу, большевистское руководство исполкома Совета солдатских депутатов было арестовано, Совет распущен, а гарнизон, на который он опирался, разоружен. В Калуге было введено военное положение. Советы рабочих и крестьянских депутатов, а также местные меньшевики одобрили эти меры, направленные на стабилизацию общественно-политической обстановки в городе и губернии, осудив действия Совета солдатских депутатов. Левые эсеры, наоборот, не одобрили действия власти, в том числе и арест лидеров большевиков. Один из лидеров калужских эсеров Н. И. Пароль¹ заявил об этом на I Съезде ПЛСР в Петрограде 19–28 ноября 1917 г.

Между тем после победы

¹ Именно Николай Иванович Пароль являлся идейным вдохновителем ПЛСР на территории Калужской губернии, он же стал главным редактором газеты «Красное знамя», со страниц которой стал отстаивать позиции левых эсеров, выступая против большевиков.

большевиков в Москве, 13 ноября 1917 г. штаб Московского Военного округа направил в Калугу для организации власти своего представителя. В это же время в Калугу прибыли представители Московского военно-революционного комитета (ВРК) и Всероссийского исполнительного комитета профсоюза железнодорожников (Викжель). На состоявшемся заседании главным был вопрос об организации губернского социалистического комитета [1, с. 128]. На заседании от комитета ПСР присутствовал Власов с правом решающего голоса. После продолжительных прений большинством голосов было принято предложение Викжеля о создании в Калуге однородной социалистической власти, от народных социалистов до большевиков включительно. Новый орган власти получил название «Губернский революционно-социалистический комитет».

Однако на следующий день, 15 ноября, игнорируя принятое накануне компромиссное решение, депутаты всех трёх Советов выбрали из своего состава (по 4 человека от каждого) ВРК, который принял большевистскую платформу деятельности: признание решений II Всероссийского съезда Советов и СНК. Левые эсеры вошли в ВРК от Совета крестьянских депутатов, стоявшего на эсеровских позициях (Волков, Голенев, Лапин, Лев(б)енсон), большевиков от Совета рабочих и солдат в ВРК было в два раза больше.

При этом уступать власть новому революционному органу действовавшая в Калуге власть не собиралась, рассчитывая на воинские части, верные Временному правительству, которые находились в Калуге. В этих условиях губернскому ВРК ничего не оставалось, как обратиться за помощью к Московскому ВРК. Вооруженные революционные отряды прибыли в Калугу 28 ноября 1917 г. (старый стиль), не встретив вооружённого сопротивления, и только теперь калужский ВРК получил реальную власть. Вместо смещённого с должности губернского комиссара Временного правительства эсера М. К. Циборовского ВРК назначил с 1 декабря губернским комиссаром большевика П. Я. Витолина [1, с. 128].

На протяжении 1917 г., до Учредительного собрания, различные политические партии и группы претендовали на влияние в обществе. В Калужской губернии партия эсеров шла на выборы в Учредительное собрание вместе с губернским Советом крестьянских депутатов, стоявшим на эсеровских позициях, у них был общий список кандидатов под номером 2. Через свой местный печатный орган «Свободный пахарь» крестьянский Совет агитировал голосовать за кандидатов списка номер 2 [8, с. 376–378]. Итоги выборов в Учредительное собрание по Калужскому избирательному округу официально были объявлены 7 декабря 1917 г. Левый эсер Н.И. Пароль был из-

бран членом Учредительного собрания, однако в целом по Калужской губернии эсеры заняли лишь второе место после большевиков [8, с. 410].

Попытка большевиков завладеть всеми документами по Учредительному собранию, а затем ликвидация 2 декабря комиссии по выборам в Учредительное собрание «обезглавили» выборный процесс [12, С. 149, 151, 154, 155]. В поддержку Учредительного собрания в стране проходили манифестации, в т.ч. и в Калуге 10 декабря 1917 г. Однако по распоряжению возглавившего калужский ВРК большевика П. Я. Витолина мирная демонстрация в Калуге была разогнана красногвардейцами. В безоружных людей стреляли из пулеметов и ружей. В день похорон невинных жертв их участники были рассеяны патрульными солдатами, открывшими пальбу. Естественно, репутация власти Советов в связи с этими событиями сильно пострадала. Граждане Калуги осуждали новую самочинную губернскую власть, к которой и так не испытывали доверия, за очередной произвол и насилие. В знак протеста против неадекватных действий ВРК по отношению к мирным демонстрантам его член Абросимов вышел из калужской организации большевиков.

Витолин в свое оправдание от имени четырех членов ВРК-большевиков 14 декабря заявил, что «удар престижу пролетарской власти нанесли авантюристы революции Волков и другие». В тот же

день член губернского ВРК, левый эсер Ф. Волков был арестован. Витолин предложил распустить ВРК и избрать президиум Советов. 15 декабря 1917 г. гражданам Калуги было сообщено о роспуске ВРК по постановлению пленарного заседания всех трех Советов и избрании президиума Советов, к которому перешла вся полнота власти в Калуге и губернии. Возглавил президиум все тот же Витолин [2, с. 332].

На I Губернский съезд Советов (16–21 января 1918 г.) большевистская фракция губисполкома вынесла проект новой конструкции власти. Согласно одобренному съездом проекту, высший орган власти Губернский съезд Советов формировал исполнительный комитет (губиском), ведающий и городскими, и земскими делами, в уездах и волостях была предложена та же конструкция власти. Членами губискома на съезде стали 66 человек, поровну от рабочих, крестьян и солдат, среди них 30 левых эсеров [14, с. 226].

На первом заседании губискома вопреки протесту левых эсеров был избран однопартийный президиум из трех большевиков, в него вошли Витолин (председатель), Фомин, Комаров. Кроме того, избрали и частично назначили 13 комиссаров, в том числе двух левых эсеров, комиссары составили Совет народных комиссаров (снк) и проголосовали за то, чтобы избранный президиум губискома стал одновременно президиумом снк. В итоге Витолин возглавил этот общий

президиум. Голосования на съезде и губискоме показали, что все предложенное большевиками поддерживалось большинством [2, с. 332–333]. Таким образом, левым эсерам не позволили войти в президиум губискома-снк, т.е. они стали младшими партнерами большевиков, как в декабре 1917 г. при создании ВЦИК.

По вопросу о подписанном сепаратном мире с Германией на заседании Калужского губисполкома 4-6 марта 1918 г. лидеры двух партий, большевик П. Я. Витолин и левый эсер Н. И. Пароль, высказались за продолжение войны до конца. При этом Н. И. Пароль сослался на мнение ЦК ПЛСР и заявил, что «Центральный комитет левых социалистов-революционеров считает для себя необязательным подписание ВЦИК мирного договора, и левые социалисты-революционеры считают необходимым продолжение войны до конца» [6, с. 66]. Однако большинство проголосовало за признание подписанного мира.

Кроме того, на этом же заседании был переизбран военно-революционный штаб, в который входил Н. И. Пароль, единственный представитель фракции левых эсеров губисполкома. По этому поводу фракция внесла в президиум заявление, в котором выражался протест против «насилия большинства», и «лишения всяких прав меньшинства». Еще один протест был вызван отклонением большинством голосов предложения эсеров о созыве губернского съезда Советов 23

марта [6, с. 70].

На очередном заседании губисполкома 25 марта 1918 г. большевики обвинили фракцию ПЛСР в помощи и поддержке местных железнодорожников (около 6 тысяч человек), выступивших против власти комиссаров, назвав это контрреволюционной деятельностью. Эсеры, принимавшие участие в массовых обысках 20 марта, в свою очередь, обвинили калужских большевиков в том, что по их вине железнодорожники выступили против власти комиссаров, так как они не смогли «правильно организовать обыски у контрреволюционного элемента», игнорируя предложения левых эсеров по их организации. В результате у населения, причисленного к буржуазному классу, не было изъято ни оружия, ни контрреволюционной литературы, но было подорвано доверие к власти.

Левый эсер Безменов на этом заседании заявил: «... мы не контрреволюционеры, а вы, большевики, говорите, что будете давить нас своим большинством, вы не даете нам представительства в комиссиях, президиуме. Мы стоим с вами на одной платформе, а вы не хотите с нами работать». В ответ на предложение о прекращении прений, что означало — разговор окончен, Безменов предложил: «Нужно бросить сюда бомбу». (Отметим, что еще в августе в 1917 г. в газете «Голос Калуги» было опубликовано сообщение, о создании боевой организации партии социалистов-революционеров, в специальное бюро которой входил Пароль [8, с.

259]. Конечно, говорить всерьез об эмоциональном высказывании Безменова в рамках заседания не стоит, т.к. ни одного террористического акта на территории Калужской губернии не произошло). В конечном итоге обвинения в контрреволюции, адресованные левоэсеровской фракции, были отвергнуты эсерами, как и обвинения против лидеров партии Н. Пароля и Е. Пятницкого [6, с. 89–90].

12 июня 1918 г. фракция левых эсеров демонстративно покидает заседание губисполкома по причине массового изъятия хлеба у крестьян, и 16 июня созывается чрезвычайная губернская конференция ПЛСР, где принимается решение о немедленном созыве 27 июня губернского съезда Советов по причине «усматривания ненормальности конструкции Советской Власти в Губернском Совдепе» [9, с. 118]. Еще в апреле 1918 г. Е. Пятницкий, выступая в Москве на II Съезде ПЛСР, говорил о том, что в губернских органах власти, в президиуме Советов и снк, нет ни одного левого эсера [9, с. 291].

На страницах своей газеты «Красное знамя» левые эсеры размещают резолюцию конференции и подробнейшую инструкцию по выборам на съезд Советов Калужской губернии [7, с. 4], что должно было повысить явку делегатов. Всю организацию съезда и размещение делегатов ПЛСР брали на себя. Губернский съезд Советов перенесли на 22 июля 1918 г. в связи с открытием 28 июня–1 июля III съезда ПЛСР. На III

съезде делегат от Калужской губернии, фамилия которого не сохранилась, отметил рост сторонников ПЛСР в Калужской губернии до сотни во всех уездах [9, с. 388].

4–10 июля 1918 г. в Москве состоялся V Всероссийский съезд Советов. В мандатную комиссию съезда поступали многочисленные заявления от местных комитетов ПЛРС о нарушении выборов делегатов, например, от Козельского Исполнительного комитета были избраны только представители партии большевиков, потому что фракции большевиков составляла большинство в Совете. Козельский комитет ПЛСР требовал предоставить место своему делегату с правом решающего голоса [4, л. 12].

На этом съезде, как известно, левые эсеры 5 июля потребовали расторгнуть Брестский мир, отменить продовольственную диктатуру, ликвидировать комбеды. Однако склонить съезд к принятию своих требований левые эсеры не смогли. Множественные нарушения, допущенные в процессе выборов делегатов на съезд, а также неуступчивость большевиков вынудили ПЛСР прибегнуть к вооруженному сопротивлению. 6 июля члены фракции ПЛСР были арестованы в связи с событиями, связанными с убийством эсерами немецкого посла графа Мирбаха в Москве, захватом ряда зданий и обстрелом Кремля.

В уездном городе Жиздре местные левые эсеры, получив 7 июля сообщение из Москвы об убийстве Мирбаха и контрреволюционном

выступлении левых эсеров, вооружили до 500 крестьян и выступили против советской власти. Это выступление было подавлено с помощью военной силы лишь к 15 июля. В это же время большевикам удалось предотвратить антисоветский мятеж в соседнем с. Людинове [3, л. 50, 50 об, 54].

Калужский губисполком 15 июля 1918 г. выразил свое отношение к местной организации ПЛСР, в его резолюции констатировалось, что «эта организация в большинстве своем солидарна с преступным контрреволюционным выступлением своего ЦК, что выразилось в целом ряде фактов: ряд статей, заметок чисто провокационного характера в последних номерах своего органа «Красное знамя»; ряд выступлений ответственных членов на митингах с погромными противосоветскими речами; ведение в настоящее время лицемерной двойственной политики по отношению к Советской власти; контрреволюционное вооруженное выступление левых эсеров против Советской власти в Жиздре и Перемышле; неподчинение губернской власти, выразившееся в желании сепаратно созвать II губернский съезд Советов, уклонение от прямого ответа о своем отношении к мятежу, учиненному ЦК своей партии» [6, с. 130]. Губисполком постановил объявить местную организацию левых эсеров не советской партией, а контрреволюционной; исключить членов фракции левых эсеров из

губисполкома; отозвать всех левых эсеров, работающих в советских организациях, с ответственных постов.

Несмотря на это Н. И. Пароль заявил на Московской областной конференции ПЛСР (31 июля–2 августа 1918 г.), что калужская организация продолжает существовать [9, С. 311–312]. Местные организации ПЛСР 3–7 августа 1918 г. получили инструкцию по переходу в подполье [10, с. 354]. В октябре 1918 г. на IV Всероссийском съезде ПЛСР (2–7 октября) в Москве Калужскую губернию уже не представляли, как обычно, лидеры Калужского отделения ПЛСР Н. Пароль и Е. Пятницкий. К этому моменту их не было в Калужской губернии и судьба их неизвестна.

На заседании II Совета ПЛСР (16–20 декабря 1918 г.) делегат от Калужской губернии А. И. Чеботарев говорил о сильных репрессиях против членов партии: «Т. Зотов до сих пор сидит в тюрьме, потому что он пользуется авторитетом среди крестьян», «мы вышли на железную дорогу и Красную армию». Он также сказал, что члены партии пока еще занимают видные посты [11, с. 60]. По вопросу о положении партии II Совет постановил «сделать последнюю попытку отстоять право своего свободного существования и борьбы за социалистическую революцию в пределах Советской Федеративной Республики через апелляцию к трудовому Интернационалу Западной Европы и к трудящимся России» [11, с. 64].

В начале 1919 г. начались массовые аресты левых эсеров по всей стране. В Калуге Губернской Чрезвычайной Комиссией были арестованы видные члены местных партийных организаций правых и левых эсеров, например, 20 февраля был арестован левый эсер Прыгалин, ответственный работник Калужского губернского продовольственного комиссариата, у которого были обнаружены черновики воззвания о свержении власти большевиков [11, с. 385].

Таким образом, левые эсеры,

поддержав большевистский переворот в Калуге, вошли в органы власти на правах союзника большевиков в качестве младшего партнера. Постоянное давление большевистского большинства определило взаимоотношения этих двух советских партий, отличавшиеся нарастанием неразрешенных противоречий и поражением левоэсеровского меньшинства. При этом надежды ПЛСР на поддержку трудящихся Западной Европы и России не оправдались.

Список литературы

1. Белова И. Б. Гражданская война в Калужской губернии // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2020. № 3(55). С. 126–137.
2. Белова И. Б. Проблемы формирования и деятельности государственного аппарата российской провинции в первые годы советского периода (по материалам Калужской губернии) // История российской государственности: Доклады Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н. П. Ерошкина, Москва, 19 декабря 2020 г. Москва: РГГУ, 2021. С. 330–336.
3. Государственный архив Калужской области. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 23.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 54.
5. Зайцев И.В. Выборы в Учредительное собрание в Калужской губернии // Вопросы избирательного права. 1998. № 1. С. 28-46.
6. Калужская советская республика. История в документах / сост. И. Н. Берговская, В. Я. Филимонов. Калуга, 2012. – 176 с.
7. Красное знамя. Калуга. 21.06.1918. № 57.
8. Общество и революция. Калужская губерния в 1917 году / сост. И. В. Зайцев, В. В. Луговой. Калуга, 1999. – 432 с.
9. Партия левых социалистов-революционеров: документы и материалы, 1917–1925 гг.: в 3 т. Т. 1: Июль 1917 г. – май 1918 г. М.: РОССПЭН, 2000. – 862 с.
10. Партия левых социалистов-революционеров: документы и материалы, 1917–1925 гг.: в 3 т. Т. 2, ч. 2: Июль–октябрь 1918 г. М.: РОССПЭН, 2015. – 1182 с.
11. Партия левых социалистов-революционеров: документы и материалы, 1917–1925 гг.: в 3 т. Т. 2, ч. 3: Октябрь 1918–март 1919 г. М.: РОССПЭН, 2017. – 893 с.

12. Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: История зарождения и гибели. М.: РОССПЭН, 1997. — 362 с.
13. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 274. Оп. 1. Д. 6.
14. Спивак В. М., Шуркин П. А. Очерки истории Калужской организации КПСС. Часть I. (90-е гг. XIX в. — 1918 г.). Калуга, 1959. — 248 с.
15. Установление Советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. Март 1917 — июль 1918 г. Калуга, 1957. — 467 с.
16. Щербакова Н.А. Крестьянский протест в 1918-1920 гг.: истоки, форма, динамика (по материалам Тульской и Калужской губерний): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2009.

ACTIVITIES OF THE LEFT SOCIALIST REVOLUTIONARIES IN KALUGA PROVINCE, OCTOBER 1917-FEBRUARY 1919

The article examines the activities of the Party of Left Socialist Revolutionaries (PLSR) in Kaluga province from October 1917 to early 1919. It is established that in September 1917, representatives of the left wing of the Socialist-Revolutionary Party supported the Bolsheviks' attempt to overthrow the Provisional Government in the region. In November, the left SRS joined the provincial Military Revolutionary Committee (VRK), where they made up one third. In December 1917 The VRK organized the dispersal of a peaceful demonstration in Kaluga in support of the Constituent Assembly. When I had to justify myself to the population, a major conflict occurred between the allies. It is shown that in 1918 the Left-Socialist-Revolutionary faction found itself in the role of a junior partner of the Bolsheviks both in the Gubernatorial executive committee and in the Council of People's Commissars. The SRS were not elected to the presidium of these two bodies at all, and their protest did not change anything. Having voted in the gubernatorial executive committee for the continuation of the war with Germany, the left Socialist-Revolutionary faction immediately lost its only representative in the military revolutionary headquarters. The Bolsheviks did not react to the protest of the Social Revolutionaries against the "violence of the majority". The joint participation of Bolsheviks and left SRS in mass searches of wealthy citizens of Kaluga in March, accompanied by a serious conflict between accomplices who accused each other, is highlighted. It reflects the protest actions of the left Socialist-Revolutionary faction of the Gubernatorial executive committee in June over the mass seizure of "surplus" bread from peasants; an armed demonstration of peasants organized by left socialist-revolutionaries in the largest Zhizdrinsky district on July 7-14 and the response actions of the gubernatorial executive committee. It is concluded that the activities of the PLSR as a junior partner of the Bolsheviks in the provincial authorities were accompanied by constant conflicts, on almost any issues. Conflicts, as a rule, remained unresolved. The Bolsheviks, who headed the authorities and had great influence in the Soviets, were not interested in working out compromise solutions. The left-Socialist-Revolutionary minority was pushed to armed confrontation by the intractability of the Bolsheviks, who were confident in the correctness of their decisions.

Keywords: Soviet Russia, Kaluga Province, Party of Left Socialist Revolutionaries (PLSR), N. I. Parol, Bolshevik Party, provincial Military Revolutionary Committee, Kaluga Soviet Republic (KSR), Council of People's Commissars of the KSR, growing contradictions, defeat of left socialist revolutionaries.

References

1. Belova I. B. (2020) Grazhdanskaya vojna v Kaluzhskoj gubernii [Civil war in Kaluga province]. In: Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya» [TvSU Bulletin. Series "History"], № 3(55), S. 126–137.
2. Belova I. B. (2021) Problemy formirovaniya i deyatelnosti gosudarstvennogo apparata rossijskoj provincii v pervye gody sovetskogo perioda (po materialam Kaluzhskoj gubernii) [Problems of the formation and activities of the government of the Russian province in the first years of the Soviet period (on materials of the Kaluga province)]. In: Istoriya rossijskoj gosudarstvennosti: Doklady Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora N. P. Eroshkina [History of Russian statehood: Reports of the International scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor N. P. Eroshkin]. Moskva: RGGU, S. 330–336.
3. State Archive of the Kaluga region. F. R-85. Op. 1. D. 23.
4. State Archive of the Russian Federation. F. R-1235. Op. 4. D. 54.
5. Zaitsev I. V. (1998) Elections to the Constituent Assembly in the Kaluga province // Questions of electoral law. № 1. S. 28-46.
6. Kaluzhskaya Sovetskaya Respublika. Istoriya v dokumentah (2012) / sost. I. N. Bergovskaya, V. YA. Filimonov. [Kaluga Soviet Republic. History in documents / I. N. Bergovskaya, V. Ya. Filimonov ed.]. Kaluga. 176 s.
7. Krasnoe znamya [The Red banner]. Kaluga, 21.06.1918, No. 57.
8. Obshchestvo i revolyuciya. Kaluzhskaya guberniya v 1917 godu (1999) / sost. I. V. Zajcev, V. V. Lugovoj [Society and revolution. Kaluga province in 1917, I. V. Zaitsev, V. V. Lugovoy ed.]. Kaluga. 432 s.
9. Partiya levyh socialistov-revolucionerov: dokumenty i materialy, 1917–1925 gg.: v 3 t. T. 1: Iyul' 1917 g. – maj 1918 g. (2000) [The Party of Left Socialist Revolutionaries: documents and materials, 1917-1925: in 3 vols. Vol. 1: July 1917 - May 1918]. Moskva: ROSSPEN. 862 s.
10. Partiya levyh socialistov-revolucionerov: dokumenty i materialy, 1917–1925 gg.: v 3 t. T. 2, ch. 2: Iyul'–oktyabr' 1918 g. (2015) [The party of left socialist-revolutionaries: documents and materials, 1917-1925 gg.: V 3 t. T. 2, part 2: July–October 1918]. Moskva: ROSSPEN. 1182 s.
11. Partiya levyh socialistov-revolucionerov: dokumenty i materialy, 1917–1925 gg.: v 3 t. T. 2, ch. 3: Oktyabr' 1918–mart 1919 g. (2017) [The party of left socialist-revolutionaries: documents and materials, 1917-1925 gg.: V 3 t. T. 2, part 3: October 1918–March 1919]. Moskva: ROSSPEN. 893 s.
12. Protasov L. G. (1997) Vserossijskoe Uchreditel'noe sobranie: Istoriya zarozhdeniya i gibeli [All-Russian Constituent Assembly: The history of the origin and death]. Moskva: ROSSPEN. 362 s.
13. Russian State Archive of Socio-Political History. F. 274. Op. 1. D. 6.
14. Spivak V. M., Shurkin P. A. (1959) Ocherki istorii Kaluzhskoj organizacii KPSS. CHast' I. (90-e gg. XIX v. – 1918 g.) [Essays on the history of the Kaluga organization of the CPSU. Part I. (The 90s of the XIX century – 1918)]. Kaluga. 248 s.

15. The establishment of Soviet power in the Kaluga province. Documents and materials. March 1917 - July 1918. (1957) Kaluga. 467 s.

16. Shcherbakova N. A. Peasant protest in 1918-1920: origins, form, dynamics (based on the materials of the Tula and Kaluga provinces) (2009) Diss. ... Candidate of Historical Sciences Bryansk.

Об авторах

Белова Ирина Борисовна — доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории Института Истории и права, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского (Россия), E-mail: irina-25.01@mail.ru

Нечаева Евгения Сергеевна — аспирант 3-го курса кафедры истории Института Истории и права, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского (Россия), E-mail: eska-84@mail.ru

Belova Irina Borisovna — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor; Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University (Russia), E-mail: irina-25.01@mail.ru

Nechaeva Evgeniya Sergeevna — 3rd year postgraduate student of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University (Russia), E-mail: eska-84@mail.ru